

УДК 008.2(045)

DOI: 10.15372/PS20230102

Е.В. Рочняк**БУДУЩЕЕ КАК ЦЕЛЕВАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ
НАСТОЯЩЕГО**

В работе проведен анализ исследований философов и психологов, а также идей футурологов и биологов, позволяющий заключить, что не только настоящее влияет на будущее, но и наоборот. Смещение точки зрения за пределы привычных смыслов способствует изменению понимания взаимосвязи темпоральных модусов и усилению индетерминистской позиции в вопросе онтологии будущего.

Ключевые слова: влияние будущего на настоящее; взаимосвязь настоящего и будущего; целевая детерминация; модусы времени; феномен будущего

E.V. Rochnyak**THE FUTURE AS A TARGET DETERMINATION
OF THE PRESENT**

The paper analyses the studies of philosophers and psychologists, and also the ideas of futurologists and biologists, which allows us to conclude that not only the present affects the future, but vice versa as well. The shift of the viewpoint beyond the limits of the usual meanings contributes to a change in the understanding of the relationship of temporal modes and the strengthening of the indeterminist position regarding the ontology of the future.

Keywords: the influence of the future on the present; the relationship of the present and the future; target determination; time modes; the phenomenon of the future

Введение

Рефлексия о будущем является неизменной составляющей нашего сознания на протяжении всей истории человечества. Однако активное развитие разного рода футурерных исследований, а также усиление философского размышления над феноменом будущего сегодня связано с небывалой концентрацией исторических и соци-

альных перемен, с событийной насыщенностью, с общим переломным характером нашей эпохи, с постепенным переходом от индустриального общества к постиндустриальному, с процессами глобализации, регионализации, интернационализации и т.п. П. Рикер называет стремление к предвидению одной из наиболее фундаментальных характеристик нашего общества. В массовом сознании будущее рассматривается уже не как сфера интересов узких специалистов, а как феномен, который несмотря на свою фундаментальность, является достоянием публичного дискурса.

Теоретический анализ

В истории философской мысли существуют две основные позиции по отношению к будущему: будущее предreshено и будущее не определено. В первом случае (детерминизм) все запланировано и текст будущего заранее записан в «свитках за семью печатями», а человек выступает в роли пассивного наблюдателя. Противоположное же мнение (индетерминизм) состоит в том, что будущее зависит от действия многих случайных факторов, в том числе от выбора самого человека, являющегося активным деятелем на сцене истории. Поэтому будущее можно не только попытаться предвидеть, узнать, спрогнозировать, «прочитать», но можно и повлиять на него и даже создать, сконструировать, построить, исходя из своих желаний и возможностей.

В отличие от механических процессов, события в гуманитарной сфере предопределяются не только причинами, но и целями. Механика рассматривает физические процессы как своеобразный бильярд: движение тела А (причина) вызывает движение тела Б (следствие). Но движение шаров на бильярдном столе происходит не само по себе, а в соответствии с правилами игры и, самое главное, желанием игроков.

Отличие гуманитарной, социокультурной сферы от механики заключается в том, что человеческая деятельность обусловлена не только причинами – определенными событиями, которые побуждают к действиям в ответ, но и мировоззренческими факторами, которые лежат в области сознания – потребностями, притязаниями, мечтами и желаниями, целями, ценностными установками, культурными стереотипами и т.д. Причем человеческое поведение как на индивидуальном, так и на коллективном уровне детерминируется не

только прошлым – опытом и его интерпретацией, не только настоящим – ситуативными стимулами и непосредственным переживанием момента «теперь», но и будущим – тем, что якобы, на первый взгляд, еще не существует, но на самом деле может быть важнее для человека, чем все реалии его прошлого и настоящего, так как представляет собой территорию возможностей. Еще в середине XIX в. датский философ-экзистенциалист С. Кьеркегор указывал, что именно из-за распределения времени на настоящее, прошлое и будущее возможно понять, что будущее гораздо важнее, чем настоящее и прошлое, ибо оно является и их частью [5, с. 185]. У М. Хайдеггера будущее также выносится на первый план, ведь «временность временит из собственного будущего» [12, с. 329].

Вообще, образ, картина, наше видение будущего, т.е. некое представление, план, проект, перспектива, фантазия, может быть для человека важнее, чем существующая реальность. Ожидание будущего важно в первую очередь для настоящего, которое представляет собой точку пересечения прошлого и будущего, «станцию на границе двух времен» (по Э. Фромму [11]). Схожих взглядов придерживается, например, А. Ослон: «Среди представлений человека об устройстве мира – населенного вещами, явлениями, идеями, живыми существами и в том числе людьми, – особое место занимают представления о будущем. Они играют роль своеобразной призмы, через которую рассматривается настоящее и от которой в значительной мере зависит, что в настоящем следует признавать существенным, а на что не следует обращать внимания...» [7, с. 5].

Продолжив эту мысль, можно прийти к выводу, что через «призму будущего» во многих случаях рассматривается не только настоящее, но и прошлое. Особенно часто с такой ситуацией мы сталкиваемся в политике, когда в зависимости от установленных приоритетов переписывается история. Иначе говоря, не только будущее имманентно событиям прошлого и настоящего, но и реализация настоящего, а также восприятие прошлого напрямую зависят от нашего видения будущего.

Этот нестандартный тезис о влиянии будущего на настоящее и даже прошлое именно в философском его осмыслении одним из первых сформулировал В.С. Степин. Рассматривая в целом ряде работ (см., например, [8; 9]) причины кризиса современной технологической цивилизации, он в конце концов приходит к выводу о необходимости перехода к принципиально новому типу цивилизацион-

ного развития, который будет базироваться на гармонии четырех взаимозависимых базовых ценностей: сохранения и развития человека, человечества, биосферы и техносферы. Осуществление этого перехода будет возможным только тогда, когда в понимании будущего ведущей станет целевая причинность, а не проективность существующей реальности, т.е. процессы развития общества будут обусловлены сознательно поставленными, морально ориентированными целями. Только этические регуляторы, положенные в основу проектной идентификации, могут помочь выйти из существующей системы кризисов и осуществить переход человечества в новое состояние.

Если размышления В.С. Степина о зависимости настоящего от будущего явно строятся на позиции индетерминизма, то специалисты в области синергетики Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов также дают положительный ответ на этот вопрос, но только исходя, наоборот, из детерминистических воззрений: «Скрытый в нелинейной среде дискретный спектр структур-аттракторов предстает как нечто идеальное, как спектр целей эволюции. Отсюда вытекает проблема загадочной предопределенности. Настоящее не только определяется прошлым, предысторией системы, оно строится, формируется из будущего, в соответствии с контурами грядущего. ...Если система попала в конус притяжения аттрактора, то существует жесткая установка на определенное будущее состояние. Будущее влечет к себе, “временит” настоящее» [4, с. 133].

Дальнейшее осмысление научных идей В.С. Степина о приоритете духовных ценностей в деле сознательного построения будущего заставляет вспомнить множество реальных примеров и примеров из художественных произведений, когда как отдельный человек, так и целые общества пренебрегали имеющимся во имя задуманного, материальным во имя идеи, образца, воображаемого эталона. Собственно, эта способность отвергать настоящее и прошлое, отрицать их, приносить в жертву лишь для того, чтобы воплотить то, что именуется мечтами и грезами, и является одним из основных моментов, отличающих человека от животного.

Человеческое поведение – не только проявление толчков из прошлого, но и реакция на зов из будущего, желаемого «прекрасного далека» или, напротив, на ужасную перспективу, избежание которой становится главной жизненной целью. По сути, эту же мысль, но выраженную другими словами мы находим в работе заслуженно-

го деятеля науки РФ Ю.Г. Волкова, подчеркивающего, что «будущее – это не утопия, а социальная реальность, состояние, на которое ориентируется общество в определении целей развития» [2, с. 15]. Именно поэтому контроль над представлениями о будущем, его картинками и образами становится средством контроля над настоящим, о чем не раз предупреждали писатели XX в. в своих произведениях-антиутопиях («1984» Дж. Оруэлла, «О дивный новый мир» О. Хаксли, «Мы» Е.И. Замятина, «Град обреченный» братьев Стругацких и др.).

И.Д. Тузовский в своей монографии на основании анализа ряда работ ученых-футурологов и писателей-фантастов постулирует: «Рационально обоснованный анализ грядущего закладывает ориентиры для субъектов исторического процесса» [10, с. 33]. При этом он ссылается на знаменитую социологическую теорему Томаса («если человек определяет обстоятельства как действительные, они становятся действительными в своих последствиях» [Там же]), которая по своей сути в данном контексте становится перефразировкой часто упоминаемой мысли К. Маркса, хотя и высказанной по другому поводу, о том, что идеи становятся материальной силой, когда овладевают массами.

Влияние представляемого нами будущего на конструктивное или деструктивное поведение личности достаточно подробно раскрывается прежде всего в психологическом дискурсе. Поскольку личность способна прогнозировать последствия собственных действий, то фактор будущего имплицитно присутствует в любых психологических исследованиях. Впрочем, в последние десятилетия появился ряд трудов, непосредственно посвященных образу будущего. В частности, есть смысл отметить монографию К.А. Абульхановой и Т.Н. Березиной [1], а также статью В.П. Зинченко [3]. Авторы исследуют проявления образа Я и особенностей жизнедеятельности в контексте восприятия времени – прошлого, настоящего и будущего. При этом, в зависимости от жизненного ориентира, настоящее часто не несет в себе ценности как таковое, а оценивается либо в качестве результата прошлого, либо как трамплин для будущего.

Влияние ожидания будущих событий на поведение в настоящем также активно изучается в экономической сфере. Это связано с тем, что рациональное и нерациональное поведение участников рынка является важным фактором, влияющим на объем спроса

и определяющим в конечном итоге выбор целевой ориентации как в сфере услуг, так и в сфере производства.

Наши представления о будущем определяют выбор наших поступков. Но что определяет выбор представлений? Пока этот вопрос остается без конкретного ответа. Однако в современной когнитивной психологии активно ведутся исследования в рамках уже ставшего классическим положения о динамической коэмерджентности, т.е. взаимном предоставлении возможностей со стороны окружающего и воспринимаемого нами мира и со стороны воспринимающего его субъекта.

Это положение разрабатывалось У. Найссером еще в 1970-х годах на основе работ по семиотике в теоретической биологии Я. фон Иксюля. Найссер в своих исследованиях показал, что наш мозг воспринимает реальность не объективно, «как оно есть там снаружи», а согласно уже готовой матрице-схеме, которая создается на основе всей суммы предыдущих актов восприятия. Эту схему он назвал форматом. «Информация, заполняющая формат в какой-то момент циклического процесса, становится частью формата в следующий момент, определяя то, как будет приниматься дальнейшая информация» [14, с. 75]. Формат фиксирует смысловые установки во времени, определяя относительную устойчивость мировосприятия личности и задавая проект поведения и конкретных будущих действий, всегда предшествуя их реальному воплощению.

Казалось бы, ясно: опыт является основой для последующего восприятия и действия, «бытие определяет сознание», прошлое детерминирует события настоящего и будущего. Однако не все так просто. Действительно, смысловые установки, закрепленные в формате, могут актуализироваться при встрече с соответствующей этому формату ситуацией. Более того, они сами способствуют созданию такой ситуации. Однако в результате своих исследований У. Найссер приходит к выводу, что процесс создания формата проходит под непосредственным контролем и руководством воображения, которое и готовит матрицу-схему будущих восприятий.

С одной стороны, мы бессознательно, во многом на основании наших физических способностей и возможностей создаем для себя «когнитивную карту среды» [14, р. 123], которая избирательно направляет наше восприятие, позволяя ему отфильтровывать поступающую через органы чувств информацию. При этом следует

подчеркнуть, что когнитивная карта определяется именно опытом действия и поведения, а не собранной вербальной информацией.

С другой же стороны, восприятие – это активный процесс выбора из возможностей, которые предоставляют нам окружающие объекты. И именно от субъекта (сознает ли он это, но чаще не осознает) зависит, будут ли восприняты им эти возможности или нет. Иначе говоря, субъект сам в значительной мере определяет то, что он воспримет, увидит, услышит, почувствует. Он инициирует взаимодействие и «является творцом своего окружающего мира» [13, р. 1], конструируя для себя реальность во всех трех временных модусах. Однако данная реальность имеет фрагментарно-мозаичную природу, охватывая только интересующие или уже знакомые индивиду сферы.

Идеи У. Найссера и Я. фон Икскюля в области естественных наук удивительным образом перекликаются с мыслями испанского философа, социолога и публициста Х. Ортеги-и-Гассета, который рассматривал будущее как личностный конструкт, требующий от нас воображения и творческого осмысления. Философ дает онтологическое обоснование феномену будущего: «Жить – это постоянно решать, чем мы будем» [6, с. 174]. Конечно же, важно, кто мы сейчас, но еще важнее то, кем можем стать; важно, какие потенции заложены в каждом из нас, но еще важнее, как мы ими воспользуемся. И если на далекое и глобальное будущее отдельный человек в большинстве случаев не может оказывать существенного влияния, то наше ближайшее личное будущее, «очевидно, порождается нами и заключается в продолжении существенного, а не произвольного, нормального, а не случайного в нас самих» [Там же, с. 10].

Заключение и выводы

В последние десятилетия новым аспектом в философском рассмотрении проблематики соотношения модусов времени, и в частности взаимовлияния настоящего и будущего, становится помещение этого вопроса в более широкий полемический контекст. Все чаще в различных гуманитарных и естественно-научных сферах высказывается идея о том, что данная взаимосвязь не носит однозначно линейный, причинно-следственный характер. Здесь скорее следует говорить о целевой детерминанте конкретных субъектов, при этом, естественно, учитывая влияние непредсказуемых процессов, фоновых и случайных событий.

Литература

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001. 304 с.
2. Волков Ю.Г. Социология будущего: подходы, поиски, проблемы // Гуманитарий Юга России. 2016. № 21 (5). С. 14–30.
3. Зинченко В.П. Время – действующее лицо // Вопросы психологии. 2001. № 6. С. 36–54.
4. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб.: Алетейя, 2002. 415 с.
5. Кьеркегор С. Понятие страха // Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: ТЕПРА-Книжный клуб; Республика, 1998. 384 с.
6. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия. М.: Наука, 1991. 408 с.
7. Ослон А. Образ будущего в социальной реальности // Социальная реальность. 2006. № 11. С. 4–5.
8. Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 3–18.
9. Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.
10. Тузовский И.Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий. Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2009. 312 с.
11. Фромм Э. «Иметь» или «быть». М.: АСТ, 2012. 314 с.
12. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 452 с.
13. Kull K. Jakob von Uexkull: An Introduction // Semiotica. 2001. No. 134 (1/4). P. 1–59.
14. Neisser U. Cognition and Reality: Principles and Implications of Cognitive Psychology. San Francisco: W.H. Freeman & Co., 1976. 230 p.

References

1. Abulkhanova, K.A. & T.N. Berezina. (2001). Vremya lichnosti i vremya zhizni [Personality Time and Life Time]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 304.
2. Volkov, Yu.G. (2016). Sotsiologiya budushchego: podkhody, poiski, problemy [Sociology of the future: approaches, research, problems]. Gumanitarniy Yuga Rossii [Humanitarians of the South of Russia], 21 (5), 14–30.
3. Zinchenko, V.P. (2001). Vremya – deystvuyushchee litso [Time is an actor]. Voprosy psikhologii [Problems of Psychology], 6, 36–54.
4. Knyazeva, E.N. & S.P. Kurdyumov. (2002). Osnovaniya sinergetiki: Rezhimy s obostreniem, samoorganizatsiya, tempomiry [Fundamentals of Synergetics: Peaking Regimes, Self-Organization, Tempo-Worlds]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 415.
5. Kierkegaard, S. (2022). Ponyatie strakha [The Concept of Anxiety]. Moscow, Akademicheskiiy Proekt Publ., 217. (In Russ.).
6. Ortega y Gasset, J. (1991). Chto takoe filosofiya? [What Is Philosophy?]. Moscow, Nauka Publ., 408. (In Russ.).
7. Oslon, A. (2006). Obraz budushchego v sotsialnoy realnosti [A vision of the future in the social reality]. Sotsialnaya realnost [Social Reality], 11, 4–5.

8. *Stepin, V.S.* (1989). Nauchnoe poznanie i tsennosti tekhnogennoy tsivilizatsii [Scientific knowledge and values of technogenic civilization]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 10, 3–18.
9. *Stepin, V.S.* (2011). *Tsivilizatsiya i kultura* [Civilization and Culture]. St. Petersburg, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions Publ., 408.
10. *Tuzovskiy, I.D.* (2009). Svetloe zavtra? Antiutopiya futurologii i futurologiya antiutopiy [Brighter Tomorrow? Dystopia of Futurology and Futurology of Dystopias]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Culture and Art Academy Publ., 312.
11. *Fromm, E.* (2012). “Imet” ili “byt?” [To Have or to Be?]. Moscow, AST Publ., 314. (In Russ.).
12. *Heidegger, M.* (1997). Bytie i vremya [Being and Time]. Moscow, Ad Marginem Publ., 452. (In Russ.).
13. *Kull, K.* (2001). Jakob von Uexkull: An Introduction. *Semiotica*, 134 (1/4), 1–59.
14. *Neisser, U.* (1976). *Cognition and Reality: Principles and Implications of Cognitive Psychology*. San Francisco, W.H. Freeman & Co., 230.

Информация об авторе

Рочняк Елена Владимировна – Горловский государственный институт иностранных языков (ДНР, 284626, Горловка, ул. Рудакова, 25)
lero1981@yandex.ru

Information about the author

Rochnyak, Elena Vladimirovna – Gorlovka State Institute of Foreign Languages (25, Rudakov st., Gorlovka, DPR, Russian Federation).
lero1981@yandex.ru

Дата поступления 02.12.2022